

Вотъ въ чёмъ смысль и назначение самодержавного государства, созданнаго русскимъ православнымъ народомъ. Какимъ же образомъ законъ и требованія такого государства могутъ противорѣчить закону Божію и требованіямъ совѣсти? По несовершенству еще и слабости человѣческой,—при несознанности въ полной мѣрѣ своего назначенія, самъ самодержацъ и тѣ, чрезъ которыхъ онъ совершаетъ свое служеніе, могутъ, конечно, уклоняться съ надлежащаго пути, могутъ совершать несогласное съ назначеніемъ; но народъ русскій вѣритъ, что сердце царево въ рукѣ Божіей и Господь направить своего помазанника на должный путь. Путь же этотъ состоитъ въ томъ, чтобы, насаждая въ своемъ народѣ знаніе, полученное отъ Запада, расширяя, такимъ образомъ, кругозоръ русскаго народа, сохранить его въ первобытной чистотѣ, въ той дѣтственности, въ которой русскій народъ пребываетъ въ большинствѣ своеемъ и до сихъ поръ, т. е. сохранить въ русскомъ народѣ тѣ свойства, которыя, водворивъ миръ на землѣ, благоволеніе, любовь между людьми, какъ это было въ первой христіанской общинѣ, дадутъ людямъ силу съ помощью знанія подчинить себѣ слѣпые силы природы, обратить ихъ изъ смертоносныхъ въ живоносныя, чѣмъ и будутъ закрѣплены миръ и любовь на землѣ. Безъ знанія же, дающаго власть надъ слѣпою материальною силою, не могутъ быть достигнуты ни миръ на землѣ, ни любовь между людьми, какъ это и случилось съ первою христіанскою общиною, которая очень недолго просуществовала въ томъ единодушіи и любви, установившимися было въ общинѣ послѣ вознесенія Господа и сошествія на апостоловъ св. Духа. И для осуществленія вышепизложеннаго нуженъ не парламентъ, не соборъ выборныхъ отъ народа, которые по своему невѣжеству сами совершенно беспомощны, а соборъ ученыхъ всѣхъ отраслей знанія, распадающейся: во 1-хъ на соборъ археологовъ—историковъ, понимая подъ археологіею—исторіею совокупность знаній, преподаваемыхъ въ археологическихъ институтахъ и тому подобныхъ учрежденіяхъ, въ духовныхъ академіяхъ, на историко—филологическихъ и юридическихъ факультетахъ, т. е. совокупность знаній о человѣкѣ; и, во 2-хъ, на соборъ натуралистовъ—астрономовъ, понимая подъ астрономіею совокупность всѣхъ естественныхъ наукъ. Эти два класса ученыхъ должны соединиться подъ руководствомъ самодержца не въ знаніи только, а въ одномъ общемъ дѣлѣ: археологи должны будутъ тогда заниматься не изученіемъ лишь останковъ отжившаго, разрушенаго, а натуралисты—не изученіемъ лишь рождающей и въ то же время умерщвляющей, разрушающей силы, тогда всѣ эти ученыe съ царемъ во главѣ и вмѣстѣ съ народомъ, или даже со всѣми народами, будутъ имѣть своимъ дѣломъ регуляцію (управленіе) текущаго для возстановленія протекшаю (отцовъ), обращеніе смертоносной силы въ живоносную; наука въ рукахъ самодержавія будетъ средствомъ, орудіемъ братотворенія чрезъ исполненіе сынами долга къ отцамъ. Самодержавіе можетъ пріобрѣсти полное, истинное знаніе народа, только принявъ подъ свое непосредственное руководство два,—соединенные въ одинъ,—съѣзда ученыхъ, постепенно въ разныхъ мѣстахъ собирающіеся и обходящіе всю Россію, начиная отъ центра,—два съѣзда, въ которыхъ совмѣщены всѣ отрасли знанія: съѣздъ историко—археологической,